

1Н/877017(039)

УДК: 327.7

«Гуманитарные науки»

В. Е. Снапковский

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ:

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СССР ЗА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ
ЧЛЕНСТВО УССР И БССР В ООН (1943 – 1945 гг.)

Минск «Право и экономика»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	(I-IV)
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ	16
1.1. О советском требовании включить союзные республики в состав Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям	16
1.2 Возвращение республикам внешнеполитических полномочий	24
1.3. Конституционные изменения в СССР и реакция западной прессы	31
1.4. О реакции США на предоставление союзным республикам внешнеполитических полномочий	43
1.5. Думбартон-Окс: постановка СССР «вопроса икс»	54
1.6. Ялтинский прорыв: допуск Украины и Беларуси в первоначальные члены организации	84
1.7 Споры о приглашении на конференцию в Сан-Франциско	116
1.8 Принятие обеих советских республик в число государств- учредителей ООН	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
Глава 2. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	167
2.1 Вступительный обзор	167
2.2 Список документов и материалов	173
2.3 Документы и материалы	185
2.4 Используемые источники	354
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	357
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	361

ПРЕДИСЛОВИЕ

В феврале 1944 г. советское правительство предоставило союзным республикам конституционные права и полномочия в области внешней политики и обороны. Это был смелый и неожиданный шаг для всего мира, в том числе для союзников по антигитлеровской коалиции. Конституционная реформа в СССР имела, казалось бы, революционный характер, поскольку вносила неожиданные новеллы в теорию и практику международных отношений, меняла правила, традиции и каноны международного права. Впервые федеративное государство разрешало своим составным частям (союзным республикам) проводить самостоятельную внешнюю и военную политику.

Однако революции в теории и практике международных отношений и международного публичного права не произошло. Правда, новации в мировой политике, дипломатии и праве, вызванные по сути формальным расширением внешнеполитических полномочий только двух республик (Белорусской ССР и Украинской ССР), всё же имели место. Эти новации в том или ином виде действовали вплоть до распада СССР, к ним привыкли другие великие державы, государства-члены ООН и международные организации. Они десятилетиями помогали воспитанию опытных дипломатических кадров в Белоруссии и на Украине.

Ответ на вопрос, почему конституционная реформа не привела к революции в международной политике, следует искать в природе многонационального Советского Союза, который представлял собой уникальное государство. Оно возникло как федерация республик Европы и Азии, родившаяся на обломках Российской империи. В ее конституции было закреплено невиданное доселе в федеративных государствах право каждой союзной республики на свободный выход из союза. С другой стороны, это было сверхцентрализованное государство, управляемое монолитной политической партией, использовавшей для подчинения и контроля масс, проведения единой социально-экономической политики самые разнообразные средства мобилизации. Пропагандистский, идеологический

характер обеспечения прав и интересов национальных республик, выразившийся в праве на выход, а затем в предоставленных внешнеполитических полномочиях, был обусловлен как внутренними, так и внешними международными мотивами, которые оказались главными. Они, несомненно, сыграли положительную роль в выводе двух республик в мир большой политики. Право же на свободный выход из Союза в конце концов оказалось миной замедленного действия, взорвавшейся в 1991 г.

Такова подоплека, а также последствия внутривнутриполитических и внешнеполитических событий и процессов, составивших предмет исследования монографии профессора Белорусского государственного университета Владимира Евдокимовича Снапковского. В своей работе он обстоятельно и подробно описывает внешнюю политику и дипломатию советского государства, направленные на решение проблемы международного представительства всех 16 союзных республик. Как известно, программу-максимум решить не удалось. Это однако никак не преуменьшает исторического значения достигнутого результата — первоначального членства двух республик (Украинской ССР и Белорусской ССР) в Организации Объединенных Наций, которая сама по себе была одним из ключевых итогов Второй мировой войны.

Данная тема недостаточно изучена в современной научной литературе, хотя в последние годы к ней наблюдается повышенный интерес в Беларуси, России, Украине, других странах, и не только среди историков, но также среди специалистов в области международного права. Определённое отражение проблематика книги нашла в обобщающих трудах российских исследователей по внешней политике и дипломатии СССР в годы Великой Отечественной войны. Что касается самого автора, то его труд является продолжением и обобщением плодотворных изысканий в области международного представительства союзных республик в годы Второй мировой войны, которыми он занимается с конца 1980-х гг.

ООН возникла как результат сплоченных действий трех великих держав (СССР, США и Великобритании) и поддержавших их больших, средних и малых государств антигитлеровской коалиции. Важную, на определенных этапах решающую роль в создании все-

мирной организации сыграл Советский Союз, обеспечивший своими военными успехами победу над нацистской Германией и другими государствами «оси». Достижения в ратных делах советская дипломатия конвертировала в укрепление международных позиций и влияния СССР, в том числе посредством включения Украины и Белоруссии в число 51 государства-учредителя ООН.

О том, насколько тяжелую и упорную борьбу в тот период пришлось выдержать руководителям страны, работникам центрального аппарата НКВД и загранучреждений в США и Великобритании рассказывается на страницах книги с привлечением разнообразных документов и материалов. Дискуссии, переговоры и переписка на заданную тему с дипломатами Великобритании и США начались от постановки требования о членстве ряда республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям в июле 1943 г. и завершились решениями Сан-Францисской конференции в апреле 1945 г. о включении УССР и БССР в первоначальные члены ООН и их приглашением на конференцию.

В историографии обстоятельно и досконально показан вклад «большой тройки» (И. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля) в достижение победы над врагом и послевоенное планирование. Автор вводит в орбиту своего анализа еще одну, «советскую тройку» политиков и дипломатов, сыгравшую решающую роль в деле вхождения «двух основных советских республик» в состав всемирной организации. В аналитической части книги и документальной подборке прослежена политическая, организационная и дипломатическая деятельность руководителя страны И. Сталина, наркома иностранных дел В. Молотова и А. Громыко, посла в США, руководителя делегаций СССР на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско. Каждый из них на своем месте отдавал все силы, политическую волю, знания, опыт и способности ради достижения поставленных целей.

Проведенное автором исследование проблемы международно-го представительства союзных республик открывает новую, малоизвестную страницу в изучении истории советской дипломатии и внешнеполитической деятельности союзных республик, позже ставших независимыми государствами. Оно содержит важный и

поучительный исторический опыт, который следует учитывать нынешним поколениям дипломатов и политиков Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины.

Автор этого труда, Владимир Евдокимович Снапковский, несколько десятилетий работает над изучением международных отношений и является создателем научной школы внешнеполитической истории Беларуси. В 1990-е гг. он принимал активное участие в научных проектах и мероприятиях Института Европы РАН, работал его приглашенным профессором-исследователем. Тесное сотрудничество с экспертным сообществом Института Европы и других российских научных учреждений и университетов белорусский ученый продолжает в наши дни.

Издание монографии В.Е. Снапковского «Союзные республики и советская дипломатия: из истории борьбы СССР за первоначальное членство УССР и БССР в ООН (1943-1945 гг.)» под грифами Института Европы РАН, Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко и Белорусского государственного университета служит ярким примером плодотворного взаимодействия российских и белорусских научно-образовательных организаций.

Директор Института Европы Российской Академии наук,
Председатель Ассоциации внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко

Член-корреспондент РАН

Алексей Ан. Громыко

ВВЕДЕНИЕ

Активность советских союзных республик на международной арене является несомненно интересным феноменом в истории советской внешней политики и международных отношений. Этот феномен объясняется в первую очередь их особым международно-правовым и государственно-политическим статусом, определенным конституционной реформой 1944 г. и последующими политическими и правовыми изменениями в рамках советского федеративного государства.

Главной особенностью внешнеполитической деятельности союзных республик в 1944-1991 гг. было то, что они, с одной стороны, формально-юридически как бы имели всю полноту внешнеполитических полномочий, но, с другой стороны, могли ими воспользоваться только в минимальной или немного большей степени. Об этом довольно обстоятельно говорится в ряде современных научных публикаций белорусских, российских, украинских, французских авторов¹, что уже ранее давало основания, и далеко не беспочвенные, западным специалистам в области международного права и международных отношений, политикам и дипломатам утверждать, что союзные республики, включая учредителей ООН (БССР и УССР), не являются полноправными субъектами международного права и международных отношений, а государственными образованиями особого рода с частичной международно-правовой субъектностью (Я.Броунли, Е.Доллан, А.Фердросс и др²). Естественно,

¹ Каміньскі, С. С. Повоєнна дипломатія Української РСР // Нариси з історії дипломатії України. Київ, 2001. С. 550-616; Кремнев, П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005; Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси: пособие. Минск, 2013; Dullin, S., Peyrat, E. Flexible Sovereignities of the Revolutionary State: Soviet Republics Enter World Politics // Journal of the History of International Law. 2017. № 19, P. 1-22. Режим доступа: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01783406/document>.

² Броунли, Я. Международное право. В 2 т. Т. 1. М., 1977. С. 131; Фердросс, А. Международное право. М., 1959. С. 121-123; Dollan, E. The Member Republics of the USSR as Sub-

что такая позиция решительно отвергалась советской доктриной международного права³ и международных отношений, в том числе украинскими (К.С.Забига́йло и др.⁴) и белорусскими (Ю.П.Бровка и др.⁵) правоведами-международниками и дипломатами.

После того как союзные республики получили реальную возможность реализовать свои суверенные права в области международных отношений (а это произошло после провозглашения ими независимости в результате распада СССР), исследователи постсоветских государств, сбросившие оковы моноидеологии и монометодологии, смогли представить читателям более близкую к исторической правде картину международной активности бывших союзных республик. Это относилось прежде всего к так называемым (по сталинской терминологии времен Ялтинской конференции) ”двум основным республикам” СССР -УССР и БССР, чья деятельность в сфере внешней политики СССР в указанный 47-летний период (1944-1991 гг.) была несомненно более заметной и результативной по сравнению с остальными союзными республиками.

Исследовательские инструменты, благодаря которым реконструируется недавнее историческое прошлое новых независимых государств в области международных отношений, включают в себя новые методологические подходы и концепции, пересмотр прежних оценок и новое прочтение «старой» литературы и источников, открытие новых тем, событий и имен (так называемое затушевание “белых пятен”), использование всего доступного комплекса опубликованных и архивных документов, наконец бесцензурную публикацию своих исследова-

jects of the Law of Nations // The International and Comparative Law Quarterly. 1955. № 4. P. 629; Verdross, A. Die Völkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion // Österreichische Zeitschrift für Öffentliches Recht. 1948. №1. S. 212.

³ Яновский М. В. Международная правосубъектность советских социалистических союзных республик // Международная правосубъектность. Некоторые вопросы теории. Отв. ред. Д.И.Фельдман. М., 1971. С. 37-53; Курс международного права. В 7 т. Т. 1. М., 1990.

⁴ Забига́йло, К. С. Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.

⁵ Бровка, Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967; Его же. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. Минск, 1974.

ний и конечно другие методы и способы исследований. Сегодня, спустя 30 лет после обретения Украиной и Беларусью независимости, историческое полотно, воссоздающее внешнеполитическую активность УССР и БССР в 40-80-е годы XX века, приобрело значительно более четкие, правильные, выразительные и адекватные исторической реальности очертания, хотя оно конечно не завершено.

Тема, связанная с включением двух советских союзных республик (БССР и УССР) в число первоначальных членов ООН, является одной из интереснейших страниц истории дипломатии завершающего периода Второй мировой войны. С июля 1943 г., когда Советский Союз поставил вопрос о членстве ряда союзных республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, и до мая 1945 г., когда учредительная конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско приняла решение о включении БССР и УССР в число учредителей новой международной организации, вокруг вопроса о представительстве советских республик на международной арене, шла напряженная дипломатическая борьба между Советским Союзом и его американско-английскими союзниками по антигитлеровской коалиции. Основные вехи этой борьбы — конференции в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско.

Вопрос о представительстве советских республик на международной арене, получившем на Западе название «проблема множественного представительства СССР», «первоначального членства советских союзных республик на международных конференциях и организациях» или «дополнительных голосов для советской делегации», возник в начале работы Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям. Советская дипломатия, реагируя на просьбу Великобритании о членстве своих доминионов, предложила включить в состав Комиссии семь западных союзных республик, подвергшихся нацистской оккупации. Получив отказ от западных союзников ввиду отсутствия у республик конституционных полномочий на внешнеполитическую деятельность, советское руководство провело конституционную реформу и вернуло им эти полномочия. Юридической основой для выхода союзных республик на междуна-

родную арену стал принятый Верховным Советом СССР в феврале 1944 г. закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат», согласно которому республики получали в области международных отношений право устанавливать дипломатические и консульские отношения с иностранными государствами и подписывать с ними соглашения.

Проблема представительства советских республик на международной арене в завершающий период Второй мировой войны недостаточно изучена в научной литературе. В послевоенные десятилетия советские историки как центральных, общесоюзных, так и республиканских научных институтов специально ею не занимались и использовали работы специалистов в области международного права, которые затрагивали эту тему в публикациях по истории создания и деятельности ООН⁶. Первым советским юристом-международником, посвятившим в 1963 г. специальную научную статью вопросу о первоначальном членстве Белорусской ССР в ООН, был белорусский ученый Ю. П. Бровка⁷. Позднее он исследовал этот вопрос в монографии о международной правосубъектности БССР⁸. В 1966 г. украинский исследователь международного права и бывший сотрудник МИД УССР К.С. Забигаило опубликовал статью об участии Украинской ССР в разработке Устава ООН⁹. Среди советских историков приоритет в постановке проблемы

⁶ Коровин, Е. А. Конференция Объединенных Наций и международная безопасность (От Думбартон-Окса до Сан-Франциско). М., 1945; Бобров Р.Л., Малинин С.А. Организация Объединенных Наций: международно-правовой очерк. Ленинград, 1960; Крылов, С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава ООН (1944 - 1945 гг.). 2 доп. изд. М., 1960.

⁷ Броўка, Ю. П. Да пытаньня аб удзеле Беларускай ССР у стварэньні Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. 1963. № 2. С. 115-125.

⁸ Бровка, Ю. П. Международная правосубъектность БССР. Минск, 1967.

⁹ Забигаило, К. С. К истории участия Украинской ССР в выработке Устава ООН // Советский ежегодник международного права. 1964-1965. М.: Наука, 1966. С. 123-133. См. также: Его же. Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.

первоначального членства УССР и БССР принадлежит украинским ученым В.С. Ковалю и М.М. Белоусову, также опубликовавшим свои работы в середине 1960-х гг¹⁰.

Главными причинами включения Украинской ССР и Белорусской ССР (в таком порядке, установленном в Ялте и подтвержденном на конференции в Сан-Франциско, шли названия этих двух союзных республик в документах «великой тройки») в состав первоначальных государств-членов Организации Объединенных Наций считались жертвы, понесенные в результате нападения нацистской Германии на СССР, и значительный вклад украинского и белорусского народов в борьбу Объединенных Наций против фашизма. Эти аргументы, впервые использованные наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым на Ялтинской конференции, до конца 1980-х гг. определяли трактовку общесоюзной, в том числе белорусской и украинской историографии, вопроса об первоначальном членстве двух республик в ООН. О том, что главной целью сталинского руководства было укрепление международных позиций и влияния СССР путем получения дополнительных голосов за счет союзных республик в международных организациях и конференциях, советские ученые пока сказать не могли.

Перипетии дипломатических переговоров и дискуссий между СССР, США и Великобританией о представительстве союзных республик на международной арене достаточно хорошо изучены на Западе, прежде всего в англо-американской и польской историографии. Эту проблему не обходит с той или иной степенью полноты ни одно солидное западное издание по истории дипломатии периода Второй мировой войны. Наиболее полно, хотя и все еще недостаточно, она исследована американскими (В.Аспатурианом, К.Савчуком, А.Даллиным¹¹)

¹⁰ Білоусов, М. М. Рішення Ялтинської конференції про участь УРСР та БРСР в ООН // Український історичний журнал. 1965. № 2. С. 117-119; Коваль, В. С. В роки фашистської навали: Україна в міжнародних відносинах у період Великої Вітчизняної війни. Київ, 1963; Его же. Міжнародний імперіалізм і Україна. 1941-1945. Київ, 1966.

¹¹ Aspaturian V. The Union Republics in the Soviet Diplomacy: A Study of Soviet federalism in the service of Soviet foreign policy. Paris—Geneve, 1960; Dallin A. The Soviet

и польскими авторами (С. Боратынским, В.Ковальским, В.Матерским¹²).

Классикой нашего жанра можно считать книгу профессора Пенсильванского университета В.Аспатуриана «Союзные республики в советской дипломатии. Советский федерализм на службе советской внешней политики» (1960). В ней рассмотрены юридический и международно-правовой статус союзных республик, их роль как инструментов множественного представительства СССР в ООН и на Парижской мирной конференции, конституционно-правовой механизм разработки и реализации внешнеполитических решений на уровне союзного центра и республик. Американско-украинский историк К.Савчук в работе «Украина в Организации Объединенных Наций. Исследование советской внешней политики. 1944-1950 гг.» (1975) описал на основе документов внешней политики США и СССР деятельность советской дипломатии по достижению УССР и БССР статуса первоначального членства в ООН.

В польской историографии выделяется цикл работ В.Матерского по созданию ООН и первоначальному членству в организации союзных республик. Особый интерес представляет его книга с интервью советскими дипломатами, участвовавшими в создании ООН (В. М. Бережковым, К. В. Новиковым, А. А. Роциным, М. М. Юниным¹³) (2008).

В последние годы на исследуемую тему обратили пристальное внимание российские ученые в области международного пра-

Union at the United Nations. An Inquiry into Soviet Motives and Objectives. New York, 1962; Sawczuk K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944—1950. New York and London, 1975.

¹² Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941—1945 годов. М., 1959; Materski W. Kwestia uznania BSSR i USSR za pełnoprawnych członków Narodów Zjednoczonych (1944—1945) // Dzieje najnowsze. 1979. № 2; Tegoż. Narodziny ONZ. Idea międzynarodowej organizacji bezpieczeństwa w polityce zagranicznej ZSRR 1941—1945. Warszawa, 1982; Tegoż. Teheran. Jałta. San Francisco. Poczdam. Warszawa, 1987; Kowalski W. T. Wielka Koalicja. 1941—1945. Warszawa, 1987. T. II—III.

¹³ Materski, W. Sowieccy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. Warszawa, 2008.

ва. Особо следует выделить исследования П.П.Кремнева, посвященные международно-правовому статусу союзных республик, в том числе и проблеме их первоначального членства в ООН¹⁴. По его мнению, участие Украины и Беларуси в работе ряда межправительственных организаций было обусловлено исключительно их членством в ООН, что, в свою очередь, явилось результатом политических договоренностей лидеров союзных держав в 1945 г., но отнюдь не было связано с признанием международной правосубъектности советских союзных республик со стороны международного сообщества. П.П.Кремнев приходит к выводу, что самостоятельностью в международных отношениях советские союзные республики в действительности не обладали, декларируемые внешнеполитические полномочия в отношении Украины и Беларуси фактически носили частично декларативный, а в отношении остальных союзных республик по существу декоративный характер¹⁵.

Близкой точки зрения придерживается И.В. Логвинова, проанализировавшая конституционные полномочия советских республик в сфере внешних сношений и сопоставившая их с практикой реализации в 1944-1991 гг. Это позволило выявить серьезные расхождения между формальным, конституционно-правовым статусом республик СССР и их фактическим, политическим статусом. Реально союзные республики осуществляли лишь отдельные полномочия в международной деятельности, под полным контролем и при участии союзного руководства, в связи с чем можно говорить о том, что республики обладали лишь отдельными элемен-

¹⁴ Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы (раздел 3.1 «Советские союзные республики и проблема первоначального членства в Организации Объединенных Наций»). С. 111-139); Его же. К вопросу о самостоятельности советских союзных республик в международных отношениях // Конституционное и муниципальное право", 2009, № 9. С. 31-38; Его же. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

¹⁵ Кремнев П.П. К вопросу о самостоятельности... С. 38.

тами международной правоспособности, которые определялись на союзном уровне¹⁶.

В 1990-е гг. к углубленной разработке темы приступили историки, прежде всего Беларуси и Украины. Тогда (в 1993 г.) автор этих строк выпустил первое в историографии постсоветских государств монографическое исследование, посвященное описанию сложного и тернистого пути БССР и УССР в ООН¹⁷. Ряд наших публикаций посвящен деятельности А.А.Громько по обеспечению интересов союзных республик на международной арене¹⁸. Среди украинских ученых следует выделить работы Л.Ф.Гайдукова, В. А. Гриневича, Е.Е.Каминского, Л.О.Лещенко и др.¹⁹.

В начале 2000-х гг. тема международного статуса союзных республик в переговорах с западными союзниками стала фигурировать в работах российских исследователей, хотя она так и не превратилась в

¹⁶ Логвинова И.В. Конституционные основы международной деятельности союзных республик в составе СССР: историко-правовой аспект // *Международное право*. 2016. № 3. С. 39-53. DOI: 10.7256/2306-9899.2016.3.20045 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php

¹⁷ Снапковский В.Е. Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг. Минск, 1993. См. рец.: Lindner, R. // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1997. № 2. S. 335-336.

¹⁸ Снапковский В.Е. А. А. Громько и внешнеполитическая деятельность союзных республик // А. А. Громько – дипломат, политик, ученый: материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. А. Громько. М., 2000. С. 143–156; Снапкоўскі У.Е. А. А. Грамька і пытанне аб уключэнні саюзных рэспублік у склад першапачатковых дзяржаў-членаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый // *Журн. междунар. права и междунар. отношений*. 2009. № 3. С. 20–25; Его же. А.А.Громько и внешнеполитическая деятельность союзных республик // “Война между государствами – великое зло”. К 110-летию А.А.Громько / Общ. ред. Ал.А.Громько. М., 2019. С. 375-387.

¹⁹ Белоусов М. М. Украинская дипломатия в советский период // *Дипломатический ежегодник – 2005*. Сб. статей / гл. ред. Ю. Е. Фокин. М., 2006. С. 210-228; Гриневич, В.А. Утворення Наркомату оборони УРСР у 1944 р.: з історії однієї політичної гри // *Український історичний журнал*. 1991. № 5. С. 29-37; Каміньскій, Є. С. Ук. соч. С. 550-616; Каміньскій, Є., Дашкевич А. Політика США щодо України. Витоки. Концептуальні основи. Практична еволюція. Київ, 1998.

предмет самостоятельного изучения или отдельной публикации²⁰. Эта тематика нашла определенное отражение на страницах обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны в разделах по истории создания ООН и переговоров СССР с США и Великобританией по проблемам послевоенного урегулирования, особенно на Ялтинской конференции²¹. В.О.Печатнов провел глубокое документальное исследование переписки И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом, Г.Трумэном и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны, а также советско-американских и советско-британских отношений в 1940-х гг. Он вместе со своими соавторами представил содержательные комментарии к документам и материалам по проблеме международного представительства союзных республик²². Отдельные аспекты исследуемой темы затрагиваются в публикациях И.В.Гайдука, Ал. А.Громыко, А.А.Синдеева, М.М. Наринского и А.М. Филитова, О.А. Ржешевского и других российских ученых²³.

²⁰ См. Основные тенденции в современной российской историографии внешней политики СССР периода войны // Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. Гл. ред. В.Титов. М., 2014. С. 12-33.

²¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза; История Великой Победы. В 3 томах. Том 3. Война и дипломатия. Под общей редакцией А.В.Торкунова; составитель М.А.Мунтян. Москва., 2020; Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 2. 1917–2002 гг. М., 2002.

²² Печатнов В. О., Магадеев И.Э. Переписка И.В.Сталина с Ф.Рузвельтом и У.Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. В 2 т. М., 2015; Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. Советско-американские отношения в 1940 гг.: документальные очерки. М., 2006; Reynolds D., Pechatnov V.O. The Kremlin Letters: Stalin's Wartime Correspondence with Churchill and Roosevelt. New Haven - London, 2018.

²³ Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М.: 2012; Громыко Ал.А. Рождение послевоенного мира: планирование и реалии. (К 75-летию победы во Второй мировой войне и создания ООН. Статья первая) // Современная Европа, № 5, 2020. С. 5–18; Его же. Была ли альтернатива началу холодной войны? (К 75-летию победы во Второй мировой войне и создания ООН. Статья вторая) // Современная Европа, № 6, 2020. С. 5-14; Наринский М. М., Филитов А. М.

Целью книги является освещение основных событий дипломатической истории Второй мировой войны, связанных с проблемой международного представительства и первоначального членства республик Советского Союза в ООН. Замысел автора состоял в том, чтобы заполнить имеющийся в научной литературе пробел в этой области, объяснить причины постановки советским руководством вопроса о выходе республик на международную арену, как и конституционных изменений в СССР в 1944 г. Мы стремились показать конкретно-исторические обстоятельства возникновения советского требования о допуске к первоначальному членству всех союзных республик, мотивы его сокращения затем до двух «основных советских республик», реакцию США и Великобритании, как и других западных стран на этот неожиданный шаг Кремля. Важной задачей было также исследование подоплеки и мотивации действий советской, американской, английской дипломатии, как и политиков других вовлеченных в этот процесс государств.

Настоящая работа является продолжением наших исследований в области международного представительства союзных республик в годы Второй мировой войны, которыми автор занимается с конца 1980-х гг. В отличие от монографии, посвященной проблеме первоначального членства БССР и УССР в ООН («Путь Беларуси в ООН: 1944-1945 гг.»), в ней рассматриваются новые вопросы, связанные с постановкой Советским Союзом требования участия ряда республик в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям, реакции на него Великобритании и Соединенных Штатов, отношением правящих кругов США и западной прессы на предоставление союзным республикам внешнеполитических полномочий, продвижением вопроса о членстве союзных республик в международной организации на конференциях в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско. При анализе этих проблем использованы материалы белорусских, российских и украинских архи-

Советская внешняя политика в период Второй мировой войны. М., 1999; Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945 гг. М., 2004; Синдеев А.А. «Дипломатические университеты» Андрея Андреевича Громыко // “Война между государствами – великое зло”. С. 332-374.

вов и новые издания документов. Во второй части книги публикуется подборка документов и материалов, отражающая основные аспекты борьбы советской дипломатии за выход союзных республик на международную арену в 1943-1945 гг. и реакции США, Великобритании, Франции и английских доминионов на политику советского правительства в этом вопросе. Документальная часть издания подготовлена в результате выполнения проекта «Белорусская ССР - учредитель ООН: документы и материалы (1943 - 1945 гг.)» при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (2015-2017 гг.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советской дипломатии потребовалось более двух лет для успешного, хотя и частичного решения поставленного перед союзниками по антигитлеровской коалиции вопроса о международном представительстве союзных республик. Если взять за отправную точку этой истории июль 1943 г. (постановка вопроса в Комиссии Объединенных Наций по военным преступлениям), то конечной точкой можно считать вступление в силу Устава ООН 24 октября 1945 г. Главными этапами на этом трудном и сложном пути были следующие события: выдвижение советского требования в КОНВП, конституционная реформа, реакция США и Великобритании на инициативу СССР, конференции в Думбартон-Оксе, Ялте и Сан-Франциско, ратификация и вступление в силу Устава ООН. На всем протяжении этого пути советскому руководству и дипломатической службе Наркомата иностранных дел пришлось приложить много усилий и преодолеть серьезные препятствия, чтобы хотя бы частично решить поставленную задачу. Максимальное требование о членстве всех 16 союзных республик пришлось сократить до двух, в результате чего Беларусь и Украина смогли стать первоначальными членами новой международной организации и занять почетное место среди Объединенных Наций.

Поставив в Думбартон-Оксе вопрос о первоначальном членстве всех 16 союзных республик в проектируемой Международной организации безопасности, советское правительство вынуждено было затем преодолевать серьезное сопротивление своих западных союзников, превратившихся в оппонентов по этой проблеме. В процессе ее обсуждения и переговоров руководителю НКВД В.Молотову, послу в США А.Громько и другим вовлеченным в этот проект советским дипломатам пришлось выслушать или прочитать немало неприятных или рожущих слух слов в адрес Беларуси и Украины, всех других союзных республик относительно их подлинного суверенитета и независимости, реального государственного статуса в составе «унитарно-федеративного» Советского Союза. Проблемы «множественного пред-

ставительства» СССР на международной арене вообще не существовало бы, если бы союзные республики обладали настоящей, а не мнимой самостоятельностью.

Советские республики не были инициаторами постановки вопроса о своем членстве в Международной организации безопасности, как и в целом предложения о предоставлении им внешнеполитических полномочий. В условиях сталинского режима руководители республик не могли отважиться на выдвигание перед центром столь смелых задач. У всех у них, особенно у партийно-советских лидеров Украины и Беларуси, еще свежи были в памяти репрессии 30-х годов с голословными обвинениями в национализме. В допуске республик в новую международную организацию было заинтересовано прежде всего советское руководство, стремившееся обеспечить себе солидную международную поддержку и дополнительные голоса в их лице. Это стремление было оправдано в виду тех многочисленных союзников, на которых могли рассчитывать и которых затем имели в международной организации США и Великобритания.

Включение Украины и Беларуси в состав учредителей ООН явилось итогом напряженной, настойчивой и в конечном счете успешной борьбы советской дипломатии с дипломатией США, Великобритании и других стран (британских доминионов и латиноамериканских государств). Благодаря компромиссам и уступкам, угрозам и ультиматумам, взаимоувязкам и другим искусным ходам советскому руководству удалось добиться частичного успеха, реализации минимального представительства союзных республик в ООН. Ялтинский прорыв стал возможен в результате серьезной уступки Москвы в вопросе о процедуре голосования в Совете Безопасности, за что Сталин и Молотов могли теперь потребовать встречного шага от Рузвельта, учитывая также, что Черчилль будет на их стороне. В сложном, не урегулированном до конца в Ялте вопросе о приглашении республик в Сан-Франциско, Молотов и Громыко смогли отстоять свою линию, заручившись поддержкой США, Великобритании и Китая. Положительное решение «белорусско-украинского вопроса» в Сан-Франциско стало возможным в результате взаимоувязанной договоренности Молотова с

представителями латиноамериканских стран по вопросу приглашения и включения в первоначальные члены Аргентины.

Допуск двух республик в ООН был «оплачен» их вкладом в победу Объединенных Наций над фашизмом, огромными жертвами, принесенными белорусским и украинским народами в войне. Наряду с этим дорогу Беларуси и Украине на международную арену проложили их достижения в государственном строительстве в предвоенные годы, объединение Западной Беларуси и Западной Украины с БССР и УССР, подъем патриотизма и национального движения среди различных общественно-политических сил в годы войны. Все это давало И. В. Сталину основания называть Украину и Беларусь «двумя основными советскими республиками», добиваясь их первоочередного включения в организацию.

Включение двух республик в ООН необходимо рассматривать в контексте целей и средств сталинской внешней политики. Сталин использовал федеративную структуру советского государства и служебную роль в нем союзных республик для обеспечения геополитических интересов СССР как великой державы.

Благородная цель – вывод республик на международную арену и реализация их внешнеполитических интересов – была достигнута при помощи средств и методов понимаемой в данном случае без отрицательных коннотаций великодержавной политики, которую также проводили две другие участницы «великой тройки». В результате побед на фронтах и победоносного приближения разгрома держав «оси» СССР превращался в великую державу, которая хотела надежно укрепить свои международные позиции за счет выпущенных на мировую арену союзных республик. В 1943-1945 гг. других реальных союзников у Москвы не просматривалось. О месте и роли союзных республик в политической концепции и деятельности И. Сталина говорят его план «автономизации» советских республик вокруг РСФСР и унитарно-централистские тенденции в развитии советской федерации, ослаблявшие суверенитет республик. О соответствующем подходе И. Сталина к Беларуси и Украине, его внешнеполитических расчетах, связанных с их

членством в ООН, свидетельствовал его тезис о «двух дополнительных голосах» для СССР.

На переговорах между СССР, США и Великобританией, другими странами, непосредственно затрагивающими национальные интересы Украины и Беларуси, республики выступали не как субъект, а как объект политики «большой тройки». Киев и Минск подключились к усилиям советской дипломатии лишь на этапе подготовки конференции в Сан-Франциско (март–апрель 1945 г.), когда возник вопрос о приглашении обеих советских республик на конференцию. Впрочем следует подчеркнуть, такая политика была характерна не только для СССР, но и для США и Великобритании. Нельзя не учитывать и того, что дипломатия великих держав определялась условиями военного времени.

Дверь для двух республик в ООН открылась благодаря различным подходам США и Великобритании к проблеме первоначального членства союзных республик. Позиция Лондона с его стремление обеспечить интересы доминионов и Индии, пребывающей в статусе колонии, оказалась весьма на руку Москве и привела к определенной изоляции Вашингтона, отстаивавшего принцип «одно государство – один голос». В Ялте Рузвельт пошел навстречу Сталину, приняв его игру и поддержав его сомнительный тезис «дополнительных голосов», от которого затем был вынужден отказаться.

Допуск Беларуси и Украины в ООН был бы невозможен без поддержки правительств США и Великобритании. Используя свой большой международный вес и влияние, они смогли организовать поддержку советской просьбы у своих многочисленных союзников – британских доминионов, латиноамериканских стран, государств Европы, Азии и Африки. У двух остальных членов «большой пятерки» – Китая и Франции – вопрос о представительстве советских республик не вызвал принципиальных возражений, хотя Франция и высказывала недовольство ялтинскими решениями.

Большое значение для обеспечения допуска Беларуси и Украины в первоначальное членство ООН имела царившая в широких кругах общественности и населения США, Великобритании и других госу-

дарств антигитлеровской коалиции атмосфера восхищения мужеством и героизмом всего советского народа, белорусского и украинского народов в борьбе с общим врагом. Эти чувства создавали тот благоприятный для Советского Союза морально-политический климат, который как бы укреплял шаткую правовую почву под советским требованием и против которого было трудно возражать даже самым стойким оппонентам «дополнительных голосов» для СССР.

Как показали последующие события, первоначальное членство БССР и УССР в ООН позволяло СССР иметь твердую и гарантированную поддержку в Генеральной Ассамблее, других главных органах организации, в которые могли быть избраны две республики, в том числе в Совете Безопасности. Голоса двух советских республик немало значили на Парижской мирной конференции 1946 г., имевшей узкий состав участников, всего 21 государство, при этом важные решения принимались двумя третями голосов.

Вхождение Беларуси и Украины в число государств—учредителей ООН отвечало национальным интересам республик. Будучи признанными согласно Уставу ООН суверенными и независимыми государствами, они получали все права и привилегии, которыми обладали остальные члены ООН. Перед правительствами БССР и УССР открывалась возможность доводить свою точку зрения до сведения международного сообщества, принимать участие в обсуждении мировых проблем, вносить предложения по рассматриваемым вопросам. Членство в ООН позволило двум республикам подключиться к деятельности ЮНРРА (Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций) и получить в 1945—1947 гг. срочную помощь в экономическом восстановлении, обеспечении населения продовольствием, одеждой и медикаментами на общую сумму в 250 млн долл США.

Членство БССР и УССР в ООН означало международное признание героической борьбы белорусского и украинского народов против германского фашизма, их вклада в общее дело Объединенных Наций. Благодаря участию в деятельности ООН республики смогли отстаивать и такие свои национальные интересы, как предотвращение

германской агрессии и создание системы коллективной безопасности в Европе. Членство в ООН, статус государства—учредителя этой самой широко представительной и авторитетной международной организации открывали перед Беларусью и Украиной благоприятные перспективы широкого выхода на мировую арену, установления дипломатических отношений с иностранными государствами, развития полномасштабных государственных, общественно-политических, торгово-экономических, культурных и научных связей с зарубежными странами. Однако эти возможности не удалось реализовать ни в первые послевоенные годы, ни в последующие десятилетия в условиях внешнеполитического диктата центра. Холодная война, конфронтация советского и западного блоков в ООН, как и в целом на международной арене, сделали невозможным широкое и полноправное международное общение народов двух республик.

Новый, активный выход Беларуси и Украины на арену европейской и мировой политики, их полномасштабное международное признание и внешнеполитическая деятельность стали возможными в начале 90-х годов, когда они вступили на путь воссоздания национальной государственности.

Снапковский (Снапкоўскі) Владимир Евдокимович – профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Специалист в области истории и современных проблем внешней политики Беларуси XX – начала XXI вв. Создатель белорусской научной школы исследователей внешнеполитической истории Беларуси. В.Е.Снапковский автор более 380 научных и научно-популярных трудов по этой тематике, из них 5 монографий и 8 учебных пособий. Составитель и редактор 10 томов сборников документов по истории внешней политики Беларуси в XX и начале XXI вв. Лауреат премии имени академика В.А. Коптюга Сибирского отделения Российской академии наук и премии БГУ имени академика В.И. Пичеты.

ISBN 978-985-887-047-8

